

Совет Безопасности

PROVISIONAL

UN LIBRARY

S/PV.2907
9 February 1990

FEB 12 1990

RUSSIAN

UN/SA COLLECTION

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 2907-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
в пятницу, 9 февраля 1990 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба)

<u>Члены:</u>	Канада	г-н ФОРТЬЕ
	Китай	г-н ЛИ ЛУЕ
	Колумбия	г-н ПЕНЬЯЛОСА
	Кот-д'Ивуар	г-н ЭССИ
	Демократический Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
	Эфиопия	г-н ТАДЕССЕ
	Финляндия	г-жа РАСИ
	Франция	г-н ДЕ ЛА САВЛИЕР
	Малайзия	г-н РАЗАЛИ
	Румыния	г-н МИКУ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр КРИСПИН ТИКЕЛЛ
	Соединенные Штаты Америки	г-н УОТСОН
	Заир	г-н ЛУКАБУ ХАБУДЖИ Н'ЗАДЖИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Совет Безопасности

PROVISIONAL

UN LIBRARY

S/PV.2907

9 February 1990

FEB 19 1990

RUSSIAN

UN/SA COLLECTION

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 2907-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 9 февраля 1990 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба)

Члены:

Канада	г-н ФОРТЪЕ
Китай	г-н ЛИ ЛУЕ
Колумбия	г-н ПЕНЬЯЛОСА
Кот-д'Ивуар	г-н ЭССИ
Демократический Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
Эфиопия	г-н ТАДЕССЕ
Финляндия	г-жа РАСИ
Франция	г-н ДЕ ЛА САБЛИЕР
Малайзия	г-н РАЗАЛИ
Румыния	г-н МИКУ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр КРИСПИН ТИКЕЛЛ
Соединенные Штаты Америки	г-н УОТСОН
Заир	г-н ЛУКАБУ ХАБУДЖИ Н'ЗАДЖИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Поскольку это 1-е заседание Совета в феврале, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и от имени Совета отдать должное Его Превосходительству г-ну Амаре Эсси, Постоянному представителю Кот-д'Ивуара при Организации Объединенных Наций, за его работу в качестве Председателя Совета Безопасности в январе 1990 года. Я убежден, что выступаю от имени всех членов Совета Безопасности, выражая послу Эсси глубокую благодарность за большое дипломатическое искусство и постоянный такт, с которыми он руководил работой Совета в прошлом месяце.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУБЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 ФЕВРАЛЯ 1990 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/21120)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас Совет Безопасности начнет рассмотрение пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/21121, Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1990 года на имя Генерального секретаря; S/21122, Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1990 года на имя Генерального секретаря; и S/21127, Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Панамы при Организации Объединенных Наций от 5 февраля 1990 года на имя Генерального секретаря.

(Председатель)

Как известно членам Совета, Совет проводит настоящее заседание в соответствии с просьбой, изложенной в письме Постоянного представителя Кубы от 2 февраля 1990 года (документ S/21120) относительно инцидента, непосредственно затрагивающего интересы Соединенных Штатов Америки и Кубы. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на правило 20 временных правил процедуры Совета Безопасности, которое гласит:

"Каждый раз, когда Председатель Совета Безопасности считает, что в интересах надлежащего выполнения председательских обязанностей он не должен председательствовать в Совете во время рассмотрения какого-либо вопроса, непосредственно связанного с представляемым им государством - членом Совета Безопасности, он сообщает Совету о своем решении. В этом случае место Председателя на время рассмотрения такого вопроса переходит к представителю государства - члена Совета Безопасности, следующему в английском алфавитном порядке наименования стран; при этом имеется в виду, что положения этого правила применяются к представителям в Совете Безопасности, исполняющим обязанности Председателя в порядке преемственности. Это правило не касается полномочий Председателя как представителя своей страны, которые определены правилом 19, и его обязанностей, установленных правилом 7".

Члены Совета, несомненно, сознают, что в соответствии с этим положением данный вопрос целиком и полностью находится в компетенции Председателя. Я ознакомился с прецедентами, которые могут быть применимыми к данному случаю. Эти прецеденты свидетельствуют о том, что председатели Совета Безопасности не имели обыкновения покидать председательское место из-за того, что Совет рассматривал вопросы, к которым их правительства имели непосредственное отношение. Действительно, мне удалось обнаружить за 25-летний период практики Совета лишь два таких прецедента, причем оба из них касались представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Несмотря на все прецеденты, свидетельствующие о практике обратного характера, я счел, что я поступлю правильно, если я употреблю полномочия, предоставляемые Председателю правилом 20, и не буду выполнять обязанности Председателя во время рассмотрения этого вопроса. Я надеюсь на то, что члены Совета согласятся со мной в том, что такое процедурное решение будет правильным и справедливым. Соответственно,

в соответствии с правилом 20, я приглашаю представителя Демократического Йемена занять место Председателя для того, чтобы мы могли рассмотреть вопрос, фигурирующий в нашей сегодняшней повестке дня.

Г-н Аль-Аштал (Демократический Йемен) занимает место Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-арабски): Прежде всего, я хотел бы от себя лично горячо поприветствовать нового Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций г-на Аларкона де Кесаду, поскольку он впервые председательствует в ходе официального заседания Совета Безопасности. Г-н Аларкон де Кесада представлял свою страну в Организации Объединенных Наций на протяжении 11 лет. Я также хотел бы присоединиться к словам Председателя, который выразил признательность г-ну Амаре Эсси, который руководил работой Совета в прошлом месяце, вступив на пост Председателя, я хотел бы отметить в тот самый день, когда его страна получила представительство в Совете Безопасности в качестве члена Совета. Я хотел бы также поблагодарить все делегации, приветствовавшие делегацию Демократического Йемена в составе Совета, а также заверить их в том, что мы будем в полной мере сотрудничать с ними на протяжении следующих двух лет.

Я приступаю к исполнению обязанностей Председателя Совета Безопасности. Я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Прежде всего, я хотел бы воздать должное Постоянному представителю Кот д'Ивуара послу Амаре Эсси, который эффективно и умело руководил работой Совета в январе. Мы также хотели бы выразить свою признательность Вам, г-н Председатель, за то, что Вы приняли на себя обязанности Председателя в интересах рассмотрения данного вопроса, и мы выражаем уверенность в том, что руководство нашей работой будет осуществляться с хорошо всем нам известными присущими Вам мудростью и искусством. Я также хотел бы поблагодарить Вас за любезные слова, сказанные в мой адрес.

С незапамятных времен Карибский бассейн и Мексиканский залив были ареной непрерывной борьбы народов этого региона в защиту своей независимости и своего достоинства. История народов Антильских островов и других народов Карибского бассейна формировалась в обстановке невзгод, создаваемой иностранными державами, которые превратили наши моря в объект грабежа, насилия и беззакония. Говоря словами одного известного писателя с Антильских островов, Карибский бассейн стал

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

"границей империй", то есть помимо того, что на протяжении столетий территории стран Карибского бассейна подвергались вторжениям со стороны всех колониальных держав, которые также вели борьбу с нашими военно-морскими силами на море, колониальные державы развели в наших водах пиратство, каперство и прочее беззаконие, осуществлявшиеся как с разрешения официальных властей, так и без такового.

В те дни сильные мира сего считали, что у них есть особое право осуществлять господство в нашем регионе, что у них в некотором роде есть право унижать и поработать народы наших стран. Но времена, в конечном счете, начали меняться. В нашем регионе стали появляться независимые государства, стала складываться система международных отношений, основанных на нормах права, высшим выражением которой стали принятие в Сан-Франциско Устава ООН и создание данной Организации, которая, среди прочего, разработала принципы и юридические нормы, регламентирующие отношения между государствами и поведение государств в открытом море за пределами своей юрисдикции.

Тем не менее, сложившееся на сегодня положение является весьма специфическим. Имеются признаки, которые можно было бы расценивать как указания на возможность разрядки, в том числе и сотрудничества, в отношениях между некоторыми государствами. Предпринимаются шаги - важность которых мы не можем игнорировать, направленные на то, чтобы избежать конфронтации между великими державами и устранить угрозу ядерной войны. Многим в этих событиях видится надежда на появление более благоприятных условий для мирного сосуществования государств. Другим же, в третьем мире, наоборот, видится в них ряд вопросов, касающихся будущего, которое, похоже, начинает обрисовываться. Всех ли из нас затронет волна мира, катящаяся по отдельным регионам и отдельным странам? Станет ли этот новый порядок, который, возможно, будет установлен, отвечать тем потребностям в независимости и развитии, которые испытывают народы, составляющие подавляющее большинство человечества?

Многие аспекты нынешнего положения указывают на то, почему народы стран третьего мира не могут позволить себе чрезмерно оптимистичные настроения. Некоторые из таких аспектов были недавно рассмотрены на заседаниях Совета Безопасности, которые еще раз продемонстрировали ограниченность его реальных возможностей.

Факты, о которых я сегодня намерен сообщить Совету, находятся в русле все той же внешне противоречивой реальности. После нового захвата Панамы - как бы вернувшего нас к началу века - правительство Соединенных штатов переходит к размещению армады своих военных кораблей в Карибском море; оно создает угрозу суверенитету государств региона и стремится к осуществлению власти над районом, не принадлежащим и никоим образом не находящимся под его юрисдикцией.

Факты говорят сами за себя. Мирное гражданское судно, занимавшееся обычной торговой деятельностью, принадлежащее панамской компании и зафрахтованное одной из кубинских фирм, с кубинским экипажем на борту совершало - как обычно - рейс из кубинского порта Моа в мексиканский порт Тампико. Как это очевидно для каждого, имеющего хотя бы какие-то познания в области географии, его курс никогда не проходил вблизи вод, хотя бы прилежащих к водам, в отношении которых Соединенные Штаты могли бы иметь какие-либо обязательства. Ни одно лицо ни в Соединенных Штатах, ни где бы то ни было еще никогда не выдвигало каких-либо претензий, иск или обвинений в отношении этого судна, его капитана или команды. Все время с момента выхода из кубинских вод и до входа в мексиканские территориальные воды судно находилось в международных водах.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

29 января, все еще находясь в водах Мексиканского залива, "Эрман" подвергся угрожающим действиям со стороны самолета военно-воздушных сил Соединенных Штатов; с самого утра 30 января и на протяжении всего дня угрожающие действия в отношении него не прекращались, и судно подверглось нападению со стороны подразделения береговой охраны Соединенных Штатов. Нам остается лишь гадать, какие берега Соединенных Штатов охранялись этими американскими судами в отдаленном уголке Мексиканского залива. Фактом остается то, что за сотни миль от территории Соединенных Штатов американский военный корабль предпринял угрожающие действия в отношении "Эрмана", его команда осуществила попытку высадиться на это судно и, в конечном итоге, на протяжении одного часа и сорока пяти минут вела по нему огонь из пулеметов и других видов оружия с явной целью вывести из строя и потопить торговое судно, занимавшееся законной деятельностью в международных водах. В чем разница между этими достойными осуждения действиями и действиями морских разбойников былых пиратских времен? Разве что в том, что пираты прошлого с меньшим презрением относились к чужой жизни и были более склонны рисковать своей собственной? Разве может служить смягчающим обстоятельством то, что при осуществлении своих трусливых акций сегодняшние пираты пользуются защитой бронированных кораблей, касок и пуленепробиваемых жилетов и используют для нападения автоматическое оружие?

Мы должны подчеркнуть бесчеловечное поведение команды катера береговой охраны, у которой имелось достаточно времени для того, чтобы убедиться, что объектом их нападения является мирное, безоружное судно, не обладавшее возможностью ответить огнем на огонь - и тем не менее, команда катера береговой охраны на протяжении почти двух часов вела непрерывный обстрел нашего судна и его команды. Следует также отметить, что своего пика нападение достигло вблизи мексиканских нефтяных установок: варварские действия команды катера береговой охраны могли привести к катастрофе, чреватой самыми серьезными последствиями для окружающей среды и способной создать угрозу для одного из ценных источников природных богатств Мексики.

Ясно, что ответственность полностью лежит на правительстве Соединенных Штатов. Вашингтонские власти сами официально и откровенно признали, что именно ими был отдан приказ предпринять угрожающие действия и попытаться напасть на торговое судно

"Эрман" и потопить его. Мы должны исходить из того, что при принятии решений правительство одной из великих ядерных держав действует с определенной степенью ответственности, и, соответственно, мы должны сделать вывод о том, что решение об использовании военной силы против мирного судна в открытом море принималось не на уровне второстепенных чинов, а было предметом консультаций и результатом решения высших правительственных органов.

За несколько часов до того, как был отдан приказ об обстреле "Эрмана", представители властей Соединенных Штатов в Вашингтоне и Гаване были проинформированы о нашей готовности предоставить судно в распоряжение мексиканских властей для проведения должной проверки; американским властям было также сообщено, что при наличии у них соответствующей заинтересованности они могли согласовать свои действия в этой связи с действиями мексиканских властей. Факты указывают на то, что это было серьезное, ответственное и конструктивное предложение, с которым мы одновременно обратились и к правительству братской соседней страны.

Ну а что же произошло потом? Примерно через пять часов после получения нашего предложения Вашингтон отдал приказ об открытии огня по "Эрману"; огонь не прекращался на протяжении одного часа и сорока пяти минут, и к этому времени наше судно уже достигло мексиканских территориальных вод. Через несколько минут на место событий подоспели подразделения мексиканских военно-морских сил; они немедленно осмотрели наше судно и препроводили его в порт Тампико, где был проведен второй, тщательный досмотр. Согласно официальному заявлению мексиканских властей, на "Эрмане" не было обнаружено ни малейшего признака наркотиков или каких-либо других запрещенных законом веществ.

Что еще необходимо добавить к сказанному? Несмотря на надуманный, провокационный и оскорбительный характер выдвинутых американцами подозрений, Куба выступила с предложением, которое могло бы помочь избежать инцидента и которое свидетельствовало о нашей искренней готовности вести борьбу с торговлей наркотиками. Мексика, как и всегда, продемонстрировала заслуживающие нашей признательности чувство ответственности и реальное понимание сути международного сотрудничества. Со своей стороны, Соединенные Штаты ясно показали, что их действия не имели ничего общего с борьбой против незаконной торговли наркотиками, а представляли собой всего-навсего надменную и провокационную попытку силой утвердить свои незаконные притязания: право на господство в открытом море.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Совершая такие действия, правительство США грубо нарушило Устав Организации Объединенных Наций, существующие международные нормы, лежащие в основе судоходства, и режим деятельности в открытом море и защиты моряков, а также поступило вопреки важным заявлениям и резолюциям Генеральной Ассамблеи, касающимся мирного сосуществования между государствами. Оно совершило пиратские действия и акт государственного терроризма.

Те, кто столь открыто нарушил принципы права, не проявляют ни достаточной логики, ни здравого смысла. Поэтому они, особенно не задумываясь, пытаются в оправдание своих действий приводить аргументы, которые, не говоря пока о скрытой серьезности происшедшего, сгодились бы лишь для никудышной шутки.

Если рассуждать как США, то в происшедшем повинны кубинское правительство и капитан корабля: кубинское правительство потому, что оно выступило в защиту свободы судоходства и поддержало справедливое решение капитана и экипажа судна не подчиняться незаконным притязаниям Соединенных Штатов, а также потому, что оно предложило разумную, конструктивную формулу урегулирования инцидента; капитан корабля потому, что он и экипаж виноваты - если следовать этой нелепой логике - в том, что не испугались открытого агрессором огня и его наглости, а, напротив, мужественно сопротивлялись потому, что они не позволили потопить свое судно, а также потому, что вопреки всему им удалось привести судно в порт назначения.

Короче говоря, если пользоваться аргументацией только американской стороны, то ответственность за этот инцидент несет Куба, потому что она не способствовала осуществлению Вашингтоном совершенно противозаконного акта - необоснованного и произвольного - странное поведение со стороны государства, которое начало целый ряд войн, приводя в качестве оправдания именно такие, согласно их утверждениям, нарушения другими принципа свободы судоходства.

Решение капитана судна "Эрман" не позволить береговой охране США осмотреть судно было совершенно обоснованным: не говоря уже о том, что у береговой охраны не было никаких оснований, оправдания или юридических причин для проведения такой инспекции, кто может не усомниться в объективности и беспристрастности осмотра, проводимого подобными инспекторами? Разве можно сомневаться в том, что в сущности это было главным образом провокационным актом и более ничем? Если не преследовались бесчестные и провокационные цели, то почему вашингтонское

правительство не согласилось на проведение инспекции мексиканскими властями? Кто сказал Вашингтону, что международное сотрудничество должно осуществляться под дулом автомата?

За неимением каких бы то ни было юридических оправданий или каких-либо разумных доводов, Соединенные Штаты прибегают к смехотворной аргументации. Действовать подобным образом - как утверждают Соединенные Штаты - их уполномочили ни много, ни мало панамские власти. Для этого США распространили наспех составленное письмо за подписью некоего господина, которого они представляют нам как генерального директора по консульским вопросам и вопросам судоходства этой страны. Нам необходимо убедиться в том, было ли это письмо продиктовано этим так называемым директором или кем-либо из американских генералов оккупирующих вооруженных сил, которые вот уже полтора месяца управляют Панамой. Ни пентагоновские генералы, ни панамские чиновники не имеют никакого представления о законах и нормах этой страны.

В подтверждение этого мы распространяем в Совете Безопасности копию официального текста закона No. 2 от 17 января 1980 года, в котором определяются права и обязанности данного лица. Как видно, никто не уполномочивал его совершать те действия, которые он, как нам говорят, предпринял. Члены Совета будут иметь возможность ознакомиться с панамским законом, в соответствии с которым создана Генеральная дирекция по вопросам судоходства, и в подробностях узнать, каковы права и обязанности этого официального лица. Из этого текста совершенно ясно, что это должностное лицо и дирекция имеют право только давать указания в письменном виде, штрафовать или аннулировать регистрацию судна, а также объясняется, что в этих трех случаях законом предусмотрена процедура апелляции и возможного несогласия пострадавшей стороны. Чтобы прийти к такому выводу, нужны считанные минуты. В статье 20 закона оговаривается то, в какой степени директор может санкционировать задержание судна. Это может случиться только в двух случаях: если эти законы и положения как-либо нарушаются в море или при необходимости предотвращения загрязнения морской окружающей среды. Однако, как представляется, это официальное лицо не имеет никаких прав отдавать распоряжение о высадке на судно, которое ходит под панамским флагом, или нападении на него. Напротив, согласно пункту 6 статьи 2 панамского законодательства, в его обязанности входит следить за тем, чтобы не предпринималось никаких действий, которые привели бы к действиям в отношении судов.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

которые ходят под панамским флагом. Бессмысленно говорить о том, что в панамском законодательстве нет никаких положений, согласно которым официальное лицо может направлять письма другим государствам или достигать договоренностей с ними. В этой связи мы также направляем членам Совета копии публичных заявлений, с которыми выступили по этому инциденту два господина, являющихся, по сообщениям печати, один - нынешним министром иностранных дел Панамы, другой - заместителем министра; я хотел бы процитировать следующие отрывки из этих заявлений.

"Министр иностранных дел Панамы Хулио Линарес заявил сегодня, что не располагает официальной информацией по вопросу о нападении США на кубинское торговое судно, которое ходит под панамским флагом".

Это сообщение печати. А это дословно то, что сказал г-н Линарес:

"Несколько дней назад мне стало известно о сделанном запросе, однако я не располагаю подробной информацией об этом инциденте".

Г-н Линарес выступил на пресс-конференции. Далее сообщается:

"После министра иностранных дел выступил заместитель министра Хуан Касталович, который сказал о том, что суть вопроса заключается в международных телеграммах, так как эта информация не поступала в министерство иностранных дел".

Очевидно, что письмо, воспроизводимое в документе S/21127, является не чем иным, как грубой попыткой ввести Совет в заблуждение. Среди полномочий, которыми наделен генеральный директор дирекции по консульским вопросам и вопросам судоходства министерства внутренних дел и юстиции Панама г-н Маркес, никогда не было права, чтобы спрашивать кого-либо, собираемся ли мы верить в то, что он попросил. Члены Совета обратят также внимание, что его письмо, содержащее так называемое разрешение, датировано 30 января 1990 года - днем, когда американцы уже осуществляли враждебные акты против судна "Эрман" и в течение суток пытались подняться на его борт. Далее, законодательство Панама, как и законодательство большинства стран, налагает на министерство иностранных дел ответственность за сношение с другими государствами, а в случае, рассматриваемом нами, - ответственные лица, возглавляющие это министерство при именно том режиме, который был установлен там Соединенными Штатами, не только не предприняли никаких мер, но также и заявили, что ничего не знали о присходящем.

фактически, между Панамой и Соединенными Штатами не существует никакого соглашения, которое могло бы стать основой для оправдания предпринятой акции. Более того, любое соглашение в этой связи для того, чтобы быть законным, должно было бы не противоречить общепринятым международным нормам, а соответствовать им.

В данных обстоятельствах ясно, что якобы данное Панамой разрешение не существовало и, фактически, не могло существовать. Кроме этого, такое разрешение, строго говоря, даже не могло быть ни запрошено, ни предоставлено. Тот факт, что законные или какие-либо другие власти двух государств согласились на нарушение норм международного права, не может придать их действиям какой-либо законности. Совместно совершенное преступление остается преступлением. Соучастие в совершении преступления не превращает это преступление в законную акцию.

В Женевской конвенции об открытом море 1958 года в пункте 1 статьи 22 говорится:

"за исключением случаев, когда акты вмешательства основаны на правах, устанавливаемых международными договорами, военный корабль, встретивший иностранное торговое судно в открытом море, не вправе подвергать его осмотру, если нет достаточных оснований подозревать:

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

- a) что это судно занимается пиратством, или
- b) что это судно занимается работорговлей, или
- c) что, хотя на нем поднят иностранный флаг или оно отказывается поднять флаг, это судно в действительности имеет ту же национальность, что и данный военный корабль". (United Nations, Treaty Series, vol. 450, No. 6464-6481, статья 22, стр. 124)

То, что сейчас было мной зачитано, является общепризнанной нормой, которая имеет обязательную силу для Соединенных Штатов, Панамы и других государств. Поскольку Соединенные Штаты не получили никаких дополнительных полномочий согласно какому-либо договору, а также в связи с тем, что три элемента, упоминаемые в статье, которую я процитировал, не имеют совершенно никакого отношения к рассматриваемому нами вопросу, то не может быть ни малейшего сомнения в том, что власти Соединенных Штатов грубо нарушают Женевскую конвенцию.

Тщетно пытаясь проигнорировать это основополагающее требование, представители Соединенных Штатов прибегли к документу, еще не вступившему в силу, - Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Но даже и её они используют несколько странным образом. Они останавливают свой выбор на статье 17 этой Конвенции, но забывают, например, о положении пункта 5 этой статьи 17, которое я цитирую:

"В случае принятия мер на основании настоящей статьи соответствующие Стороны должным образом учитывают необходимость не ставить под угрозу безопасность жизни на море, судна и груза, равно как и не наносить ущерба коммерческим и другим законным интересам государства флага или любого другого заинтересованного государства". (E/CONF.82/15, стр. 30-31)

Они также не принимают во внимание то, что предусмотрено пунктом 11 этой же статьи:

"Любые действия, предпринимаемые в соответствии с настоящей статьей, должным образом учитывают необходимость не препятствовать или не наносить ущерба осуществлению прав и обязанностей, а также юрисдикции прибрежных государств в соответствии с международным морским правом". (Там же, стр. 31).

Они также не придают значения тому, что указано в пункте 1 статьи 17:

"Стороны в соответствии с международным морским правом сотрудничают в максимально возможной степени в целях пресечения незаконного оборота на море". (Там же, стр. 30)

Внимательно ознакомившись со статьей 17 и другими положениями Конвенции, я не обнаружил ни одного пункта, в котором бы делалось исключение для правительства Соединенных Штатов о предоставлении ему права толковать международное морское право по-своему или осуществлять его по собственному усмотрению.

Соединенные Штаты действительно поставили под угрозу жизнь команды "Эрмана" и безопасность судна и его груза, а также предприняли действия, наносящие ущерб законным интересам Кубы. Далее Соединенные Штаты узурпировали права, которые принадлежат прибрежному государству, и даже проигнорировали предложение Кубы о том, чтобы представители этого государства, Мексики, провели бы осмотр судна.

Кроме этого в новой Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву определены принципы и нормы, которые нельзя игнорировать, например статью 88, в которой говорится: "Открытое море резервируется для мирных целей"; или статью 89, в которой определяется: "Никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету"; или положения права на осмотр, содержащиеся в статье 110, которая нигде не упоминает так называемый предлог, выдвигаемый Соединенными Штатами; или статью 111, которая четко определяет границы права прибрежных государств на преследование по горячим следам.

Как представляется, нет необходимости далее приводить факты в доказательство грубого нарушения Соединенными Штатами принципов и норм международного права. Правительство Соединенных Штатов было прекрасно осведомлено, что "Эрман" является собственностью панамской фирмы, что оно было зафрахтовано кубинской фирмой и что оно занималось совершенно законной торговой деятельностью, которая не имеет никакого отношения к незаконной торговле наркотиками. Правительство Соединенных Штатов от начала до конца сфабриковало весь этот инцидент, являющийся частью его беспардонной, интервенционистской и агрессивной политики в части мира, с которой оно намерено обращаться как со своими задворками. Эта политика представляет собой явную угрозу международному миру и безопасности, и, следовательно, Совет обязан принять необходимые решения, чтобы положить этому конец.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Как бы то ни было, революционное правительство Кубы не собирается признавать за Соединенными Штатами право на осуществление пиратских актов, не допустят кубинцы также и запугивания империалистической бесцеремонностью. С мужеством, твердостью и решимостью оказать сопротивление члены экипажа "Эрмана" смогли отвратить провокационный акт Соединенных Штатов. Таким путем они отстаивали принципы права и исполняли свои обязанности.

Остается еще удостовериться в том, защитят ли также и члены Совета эти принципы и исполнят свои обязанности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Кубы за весьма любезные слова в мой адрес.

Г-н УОТСОН (Соединенные Штаты) (говорит по-английски): Делегация Соединенных Штатов рада приветствовать Вас, г-н Председатель, на посту Председателя Совета Безопасности, хотя и во временном качестве. Моя делегация также приветствует представителя Кубы на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я хочу заверить обоих Председателей в нашей полной готовности сотрудничать.

Я хочу также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность послу Эсси, Постоянному представителю Кот-д'Ивуара, за его умелую и эффективную деятельность на посту Председателя в январе месяце.

Мое правительство решительно не согласно с правительством Кубы в том плане, что обычный инцидент по воспреещению незаконного оборота наркотиков заслуживает рассмотрения на Совете Безопасности. Операция такого рода является обычным и частым явлением, а также основным составным элементом в борьбе с международной торговлей наркотиками. Именно Куба нарушила международное право, приказав кубинскому экипажу оказать сопротивление проведению законной инспекции. Кроме того, препятствие со стороны кубинского правительства проведению инспекции такого рода ставит под вопрос публичное заявление Кубы о ее приверженности делу борьбы с торговцами наркотиками.

Мы все понимаем, что вопрос о необходимости международного сотрудничества в борьбе против торговцев наркотиками был одним из наиболее важных на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Президент Буш заявил в своем выступлении следующее:

"Незаконная торговля - это угроза социальному порядку и причина человеческих страданий, где бы она ни осуществлялась. Народы, которые страдают от этого зла, должны объединить свои силы в борьбе ...". (А/44/PV.4, стр. 59-60)

И, подчеркивая важность борьбы с наркотиками в этом полушарии, президент Буш заявил далее:

"Я в особенности хочу поприветствовать приверженность и исключительное мужество одной страны, Колумбии, где мы сотрудничаем с народом и президентом Вирхилио Барко в деле ликвидации картелей по торговле наркотиками и привлечении главарей наркобизнеса к суду". (Там же, стр. 59-60)

(Г-н Уотсон, Соединенные Штаты)

Сам президент Барко в своем впечатляющем выступлении на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи сравнивал войну против торговцев наркотиками с мировой войной, требующей всеобщей ответственности. Он призвал к скорейшей ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, которая, как мы вскоре убедимся, предусматривает тот тип инспекции, который пыталась осуществить береговая охрана Соединенных Штатов в случае, который мы сейчас рассматриваем.

Инспекции являются вполне обычной процедурой, направленной на укрепление правопорядка в открытом море, а также основными составными частями усилий Соединенных Штатов по борьбе с активной торговлей наркотиками в Карибском бассейне. За последние 10 лет береговая охрана Соединенных Штатов произвела около 350 000 досмотров на борту судов; вне сомнения, все они были осуществлены с согласия государства флага и в подавляющем большинстве случаев в согласия капитанов судов. Фактически за последние 10 лет береговая охрана применяла силу, с тем чтобы подняться на борт судна, лишь в 18 случаях, причем 5 судов были под американским флагом, 7 - без государственного флага, 6 - под флагом другого государства. В каждом из этих 18 случаев имела место незаконная торговля наркотиками. Ни в одном из этих 18 случаев не было ни убитых, ни раненых. Следует заметить, что, как заявил и сам Фидель Кастро неделю назад, Соединенные Штаты осуществляли в других случаях досмотр судов с кубинским экипажем на борту и под панамским флагом и при этом кубинское правительство не заявляло протеста. Поэтому нам трудно понять, почему его правительство решило произвольно нарушить международное право и спровоцировать инцидент в случае с "Эрманом".

Сейчас я хочу представить Совету, г-н Председатель, факты относительно данного случая по воспрещению незаконного оборота наркотиков, факты, которые уже были в полном объеме изложены правительству Кубы наряду с требованием разъяснений в связи с необычным поведением Кубы в данном инциденте.

Утром 30 января катер береговой охраны Соединенных Штатов "Чинкотиг" встретился в международных водах в Мексиканском заливе с судном "Эрман", 250-футовым грузовым судном, плавающим под панамским флагом, с портом приписки в Панаме.

Судно "Эрман" соответствовало профилю судна, тайно провозящего наркотики, а именно: досмотры судов, идущих тем же курсом в направлении Тампико, что и "Эрман", позволили обнаружить незаконный провоз наркотиков. Фактически всего лишь несколько месяцев назад, в октябре прошлого года, береговая охрана с согласия правительства Панама произвела досмотр судна с панамским флагом в том же районе и обнаружила шесть тонн кокаина на его борту - самую крупную морскую партию наркотиков, когда-либо обнаруженную Соединенными Штатами. Когда "Чинкотиг" обратился к капитану "Эрмана", с тем чтобы получить разрешение на обычный досмотр на борту и инспекцию, капитан отказал в разрешении на досмотр, заявив, что он не хочет снижать скорость судна. Тогда береговая охрана сообщила ему, что "Эрману" не придется ни менять курс, ни снижать скорость, но он по-прежнему отказывался дать согласие на проведение досмотра. Ответы капитана на вопросы вызвали подозрения своей необычной краткостью и уклончивостью. Он отказался отвечать на вопрос о национальности своего экипажа. Капитан заявил, что у него нет груза на борту, однако посадка "Эрмана" была низкой, а его грузовые ватерлинии были изменены в нарушение международного права. Судна, использующиеся для торговли наркотиками, зачастую незаконно поднимают свои ватерлинии для того, чтобы создать впечатление, что груза на борту не имеется, в то время как в действительности они перевозят груз и их посадка в воде ниже.

В этих обстоятельствах власти Соединенных Штатов имели все основания подозревать, что "Эрман" занимается контрабандной перевозкой наркотиков. Поэтому "Чинкотиг" лег на тот же курс, что и "Эрман", и обратился с просьбой в штаб-квартиру береговой охраны, с тем чтобы получить от панамских властей подтверждение регистрационного номера и разрешение на проведение досмотра на борту. Через шесть часов после первой встречи государство флага - Панама - подтвердило регистрационный номер "Эрмана" и дало разрешение правительству Соединенных Штатов досмотреть судно.

Представитель Кубы ссылаясь на некоторые сообщения в прессе относительно позиции, приписываемой панамскому правительству. В этой связи я просто ссылаюсь на письмо от 5 февраля этого года, адресованное Генеральному секретарю Альтернативным представителем Панама, которое находится сегодня в нашем распоряжении. Катер "Чинкотиг" сообщил капитану "Эрмана" о том, что государство флага разрешило

береговой охране произвести досмотр и инспекцию судна. Капитан "Эрмана" в нарушение международного права и полномочий государства флага отказался выполнить требование катера "Чинкотиг".

В соответствии с нормами международного морского права государство, под флагом которого плавает судно, располагает исключительной юрисдикцией над этим судном в открытом море, если только оно не передало юрисдикцию другому государству. В данном случае правительство Панамы дало разрешение береговой охране Соединенных Штатов подняться на борт и провести инспекцию "Эрмана".

Тогда "Чинкотиг" обратился с просьбой в штаб-квартиру береговой охраны, с тем чтобы запросить разрешение у правительства Панамы открыть огонь и вывести судно из строя. Такое разрешение было предоставлено правительством Панамы. Лишь по получении такого разрешения от соответствующих властей Соединенных Штатов и Панамы "Чинкотиг" уведомил капитана "Эрмана" о том, что применит силу в случае, если капитан откажется добровольно подчиниться.

Важно отметить, что Соединенные Штаты узнали об участии Кубы в этом инциденте лишь после того, как был отдан приказ применить огонь с целью вывести судно из строя. Кубинское правительство сообщило отделению, представляющему интересы Соединенных Штатов в Гаване, о том, что экипаж судна состоит из кубинцев, и потребовало, чтобы судну разрешили беспрепятственно продолжать свой курс.

Власти США поставили правительство Кубы в известность о том, что принудительные действия будут на несколько часов отложены, с тем чтобы правительство Кубы смогло дать своим гражданам на борту судна указание содействовать законному осуществлению власти в соответствии с предписаниями государства флага. После этого кубинские власти необъяснимым образом приказали гражданскому экипажу "Эрмана" воспротивиться любым попыткам береговой охраны подняться на борт судна.

Продолжая преследование "Германа" в международных водах всю ночь, "Чинкотиг" исчерпал все международно признанные альтернативные меры по остановке судна, включая попытки окликнуть судно по радио и громкоговорителю, мигание сигнальными огнями, поднятие флагов, использование синих огней ("приказываю остановиться"), разбрызгивание воды по палубе судна и внутрь его дымовой трубы и предупредительный огонь над носовой частью судна.

Ни одного выстрела не было сделано по "Эрману" до тех пор, пока судно не продемонстрировало явного отказа подчиниться законному приказу допустить береговую охрану на борт и подвергнуть судно досмотру. Только тогда катером береговой охраны были произведены выстрелы из малокалиберных орудий по двигателям судна в попытке вывести его из строя, то есть остановить его. Огонь для выведения из строя следует понимать как действие, предпринятое для того, чтобы заставить судно остановиться одним из двух способов: повредить двигатель или вывести из строя рулевое управление. Мы повторяем, что огонь для выведения из строя не подразумевает ни потопление судна, ни нанесение ущерба его экипажу. "Эрман", даже подвергшись этому огню, тем не менее продолжал держать курс в мексиканские территориальные воды. "Чинкотиг" прекратил преследование примерно в 15,5 морских милях от мексиканского побережья, ни разу не войдя в территориальные воды Мексики.

Правительство Кубы охарактеризовало подоплеку действий Соединенных Штатов как "высшую степень наглости". Однако совершенно очевидно, что отнюдь не "высшая степень наглости" заставила Соединенные Штаты предпринять шаги, которые, как это имеет место в данном случае, были направлены на борьбу с международной преступной деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, - шаги, которые всецело соответствуют давно установленному международному праву и имеют широкую поддержку международного сообщества.

(Г-н Уотсон, Соединенные Штаты)

Даже Фидель Кастро в своей касавшейся данного инцидента речи, произнесенной им 1 февраля, признал, что в "нормальное время" следовавшие под панамским флагом суда с кубинскими экипажами подвергались досмотру береговой охраны Соединенных Штатов. Однако правительству Кубы не следует присваивать себе право приостанавливать действие международно-правовых норм, в одностороннем порядке принимая решение о том, что теперь наступило "ненормальное" время. Куба не может претендовать на право игнорировать суверенитет государства флага - суверенитет, закрепленный веками существования морского права. Если же правительство Кубы желает осуществлять юрисдикцию над тем или иным судном, оно должно зарегистрировать это судно под кубинским флагом. Нетрудно представить себе тот хаос, который может возникнуть в результате того, что все государства станут себя вести так, как повела себя в данном случае Куба.

Действия Соединенных Штатов были предприняты с санкции государства флага и осуществлены в соответствии с обычными международными правом и практикой, кодифицированными в статье 6 Конвенции об открытом море от 1958 года и статье 92 Конвенции по морскому праву 1982 года, а также статье 17 совсем недавней Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Хотя Конвенция 1988 года еще и не вступила в силу, тем не менее она была подписана, помимо 70 других государств, и Кубой, и Соединенными Штатами, и Панамой. Стремясь поощрить осуществление предусмотренных данной Конвенцией мер до ее вступления в силу, Конференция Организации Объединенных Наций по принятию этой Конвенции также предложила государствам,

"каждому из них, в той степени, в какой они способны сделать это, начать осуществлять предусмотренные данной Конвенцией меры до начала ее вступления в силу".

Для сведения членов Совета, позвольте мне зачитать соответствующие положения статьи 17 Конвенции.

Пункт 1 просит стороны

"в соответствии с международным морским правом сотрудничать в максимально возможной степени в целях пресечения незаконного оборота на море".

(E/CONF. 82/15, статья 17, пункт 1)

Пункт 3 продолжает:

"Сторона, имеющая разумные основания подозревать, что судно, осуществляющее свободу судоходства в соответствии с международным правом и несущее флаг или указывающие на его регистрацию опознавательные знаки другой Стороны, участвует в незаконном обороте, может уведомить об этом государство флага, запросить подтверждение регистрации и, в случае подтверждения, просить разрешения государства флага принять надлежащие меры в отношении этого судна".
(Там же, статья 17, пункт 3)

В пункте 4 конкретизируется, что:

"В соответствии с пунктом 3 или в соответствии с действующими договорами между ними или в соответствии с любым соглашением или договоренностью, достигнутыми иным образом между этими Сторонами, государство флага может разрешать запрашивающему государству, в частности:

- a) высаживаться на это судно;
- b) производить досмотр этого судна;
- c) в случае обнаружения доказательств участия в незаконном обороте принимать надлежащие меры в отношении этого судна, лиц и груза на борту".

(Там же, статья 17, пункт 4)

Закрепленные в статье 17 Венской конвенции по наркотическим средствам положения были соблюдены запрашивающим государством, то есть Соединенными Штатами, и государством флага, в данном случае - Панамой. Свидетельствующее об этом письмо правительства Панамы было распространено, как я уже говорил, 5 февраля в качестве документа Совета Безопасности S/21127. Нигде в международном законодательстве не говорится, что правительство государства, гражданином которого является капитан или какой бы то ни было иной член экипажа, уполномочен отменять распоряжения или приказания властей, а также суверенитет государства флага.

Если осуществлению законной власти подниматься на борт судна и производить его досмотр может воспрепятствовать отказ капитана судна подчиниться этой власти, тогда рухнет вся система юрисдикции государства флага в открытом море. Тот факт, что некоторые или все члены экипажа могут быть другой национальности, отличной от государства флага, ни в коей мере не умаляет власти государства флага. Точно так же система суверенитета государства флага будет подорвана в том случае, если

(Г-н Уотсон, Соединенные Штаты)

запрашивающему судну придется получать полномочия от каждого государства, гражданами которого являются члены экипажа, или же от кого бы то ни было, кто это судно нанимает.

При анализе Советом Безопасности данного случая мы должны совершенно четко уяснить себе следующие вопросы.

Данный инцидент отнюдь не является ссорой между Соединенными Штатами и Кубой, хотя кубинское правительство, по весьма не ясным причинам, и пытается представить его таковым. В данном инциденте действующими лицами являются только два государства: Соединенные Штаты и Панама. У Кубы нет никаких оснований предъявлять жалобы. В данном случае речь идет лишь о содействии осуществлению международного права. Правительство Кубы вело себя так, как будто бы оно имеет право препятствовать законному досмотру, должным образом санкционированному государством флага. Это является предзнаменованием хаоса на море.

Действительной проблемой, возникающей в результате этого инцидента, - и весьма серьезной проблемой - является кубинское вмешательство в права и обязанности государства флага. Дав указание экипажу "Эрмана" воспрепятствовать санкционированному и рутинному посещению судна должностными лицами береговой охраны, правительство Кубы не только подвергло опасности жизнь и безопасность кубинских граждан, но и продемонстрировало вопиющее неуважение к законным попыткам осуществить меры принудительно-правового характера, направленные на расследование и воспреещение незаконного оборота наркотиков в регионе.

Действия правительства Кубы совершенно необъяснимы при учете неоднократных заверений Кубы в том, что кубинское правительство стремится сотрудничать с Соединенными Штатами и другими государствами в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Его поведение в данном случае вызывает серьезные сомнения по поводу его приверженности этому чрезвычайно серьезному международному делу.

Правительство Кубы голословно утверждает, что данное судно подверглось упорному преследованию береговой охраны Соединенных Штатов лишь из-за того, что на нем находились кубинский экипаж и кубинские грузы. Тем не менее, как вы уже имели возможность убедиться, капитан "Эрмана" отказался сообщить гражданство своего экипажа, и экипажу катера береговой охраны не было ничего известно о кубинской принадлежности экипажа до тех пор, пока уже не было дано разрешение на применение

(Г-н Уотсон, Соединенные Штаты)

силы. Катер береговой охраны заинтересовался "Эрманом" из-за того, что его местоположение и конфигурация могли свидетельствовать о том, что это судно, вероятно, является перевозчиком наркотиков. Расплывчатые и уклончивые ответы капитана "Эрмана" лишь усиливали подозрение в том, что "Эрману" есть что скрывать.

Правительство Кубы утверждает, что оно пригласило Соединенные Штаты участвовать в обыске судна "Эрман", проведенном мексиканскими властями. Этот аргумент не имеет никакой силы. Судно находилось в международных, а не в мексиканских водах. Кубинское правительство не имело никаких полномочий отменять решение государства флага позволить команде катера береговой охраны немедленно подняться на борт судна. Помимо того, что он неуместен, кубинский аргумент и фальшив. Не было такого приглашения. Правительство Кубы не имеет никаких полномочий приглашать кого-либо в мексиканские территориальные воды или принуждать мексиканские власти к каким-либо действиям. Мексиканское правительство, которое могло бы направить такое приглашение, не делало этого. Как заявляется в кубинской ноте от 31 января, распространенной в качестве документа S/21121, кубинцы лишь предложили, что

"Соединенным Штатам следует скоординировать свои действия с представителями правительства Мексики". (S/21121, приложение II, стр. 4)

Это предложение Кубы поступило на "Чинкотиг", когда "Эрман" находился на расстоянии одного часа плавания от мексиканских территориальных вод, в которые судно Соединенных Штатов не намеревалось войти. Очевидно, что не было времени скоординировать обыск, даже если бы мексиканские власти сделали такое приглашение.

Катер береговой охраны Соединенных Штатов проводил обычную и рутинную операцию по обеспечению соблюдения закона. Действия, предпринятые Соединенными Штатами полностью согласуются с международным морским правом и практикой. Соединенные Штаты обратились к государству флага, Панаме, за разрешением остановить судно и произвести его обыск и получили такое разрешение.

Правительство Кубы не отрицает, что "Эрман" шел под панамским флагом. Правительство Кубы не отрицает, что береговая охрана Соединенных Штатов получила разрешение от государства флага подняться на борт судна и произвести обыск в соответствии с международным морским правом и практикой. Правительство Кубы признает, что у него не возникало никаких возражений в прошлом, когда береговая охрана проверяла суда, идущие под панамским флагом с кубинскими экипажами. Правительство Кубы отдало необъяснимый приказ гражданскому экипажу "Эрмана" сопротивляться законным усилиям береговой охраны проверить судно как часть обычной операции по обеспечению соблюдения закона.

(Г-н Уотсон, Соединенные Штаты)

Катер береговой охраны Соединенных Штатов применил законную и соответствующую силу только после постоянного незаконного отказа остановиться и после того, как были исчерпаны все международно признанные средства для остановки "Эрмана".

Действия, предпринятые Соединенными Штатами, полностью соответствовали международному морскому праву и практике. Действия, предпринятые кубинским правительством, нет.

Соединенные Штаты не видят каких-либо причин для того, чтобы Совет рассматривал этот вопрос, касающийся обычных действий по обеспечению соблюдения закона, который никоим образом не угрожает международному миру и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за любезные слова в мой адрес.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Вновь мы выслушали заявление представителя Соединенных Штатов, который пытался оправдать действия своей страны под предлогом, что они являются рутинными и нормальными, выполнявшимися, по словам представителя Соединенных Штатов, достаточно часто, и делая выборочные ссылки на статью конвенции, которая еще не вступила в силу. Я отмечаю другую деятельность, упоминающуюся в других пунктах этой же статьи, которые также могут быть приняты во внимание, если бы эта статья действовала в то время. Текст Конвенции по предотвращению и наказанию за торговлю наркотическими средствами ясен.

Кроме того, представитель Соединенных Штатов сделал некоторые утверждения, в отношении которых мое мнение и фактическая информация являются другими. Я также могу описать события так, как они действительно произошли. Моя версия представлена членами нашей команды. Соединенные Штаты отказываются от этой версии и предпочитают ту, которую представили служащие береговой охраны.

Меня удивляет, почему Соединенные Штаты не могут принять версию, которая основывается на важных фактах, представленных судом очевидно независимого государства, явно объективным свидетелем, таким государством, как Мексика, которое является соседом обеих стран и с которыми как Соединенные Штаты, так и Куба, имели и имеют длительные, сердечные и дружественные отношения.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Также говорилось о том, что власти Соединенных Штатов не знали, что это судно использовалось кубинской фирмой до тех пор, пока этот инцидент не начался. В более ранних заявлениях я ссылался на некоторую другую практику, которую Соединенные Штаты осуществляют в течение почти 30 лет, и, основываясь на них, я могу заявить, что это заявление не убедительно: Соединенные Штаты знали, что панамская компания "Гуамар Шиппинг Компани", владелец судна, и само судно имеют деловые отношения с Кубой, и я совершенно уверен, что Соединенные Штаты также знали, что "Эрман" регулярно осуществляет свой маршрут между портами Моа и Тампико.

Для того чтобы добавить только один точный факт, конкретные данные, я хотел бы попросить представителя Соединенных Штатов обратиться к официальной публикации Соединенных Штатов "Федеральному регистру", том 54, номер 209, изданный во вторник, 31 октября 1989 года. Эта публикация касается документа отдела министерства финансов, Бюро иностранной собственности, - документа CSR, часть 515, в котором содержится составленный Соединенными Штатами список специально обозначенных лиц кубинской национальности, что представляет собой весьма любопытную концепцию в современном праве. Составляя этот список, Бюро иностранной собственности приняло решение добавить к нему ряд некубинских компаний или лиц, к которым власти Соединенных Штатов должны относиться так, словно они являются кубинскими гражданами в соответствии с законодательством, которое регулирует и контролирует экономическую и торговую блокаду, которая действует против моей страны вот уже более четверти века, как хорошо знают представители Соединенных Штатов. К этому списку специально обозначенных лиц кубинской национальности Соединенные Штаты решили добавить, среди прочего, панамскую компанию, известную как "Гуамар Шиппинг Компани".

Представители Соединенных Штатов хорошо знают, что если и существует любая рутинная или любая обычная или систематическая практика, осуществляемая правительством Соединенных Штатов, то лишь для того, чтобы контролировать и преследовать во всем мире любую компанию или любое лицо, которое поддерживает коммерческие или экономические отношения с моей страной, и что на эти цели выделяются значительные финансовые средства. Мне сообщили, что на последней сессии конгресс Соединенных Штатов выделил дополнительно несколько миллионов долларов на нужды этого Бюро министерства финансов.

Таким образом, они не только знали, что "Эрман" перевозит кубинские грузы в Мексику, где он забирает мексиканские грузы для Кубы; они также знали, что компания, которая владела судном, была занята этой деятельностью, поскольку 31 октября 1989 года они произвольно приняли решение включить ее в этот список, как будто она является кубинской.

Я уверен, что правительство Соединенных Штатов не придет сюда сейчас и не признает, что его обычная и систематическая каждодневная практика изучения и контроля за всей кубинской внешней торговлей является столь неэффективной, что спустя почти 30 лет оно не знает того, что уже в течение ряда месяцев фигурирует в его собственном "Федеральном регистре".

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Повторяю: у нас не было ни малейшего сомнения в том, что, когда они начали преследовать судно "Эрман", им с самого начала было известно, что это было судно под панамским флагом и что оно принадлежало панамской компании, не было у нас сомнений и в отношении того, что они были твердо намерены применить против этого судна силу для того, чтобы преследовать его и "выяснить, чем занимается это судно". А занималось оно тем, что перевозило кубинские грузы в Мексику и мексиканские грузы на Кубу. Трудно поверить, что предлагаемая ими версия имеет какое-либо отношение к истине.

Из двустороннего обмена сообщениями между Кубой и Соединенными Штатами совершенно ясно следует, что Куба и не помышляла о том, чтобы принимать решения, затрагивающие исключительно суверенитет Мексики. Мы самым дружественным образом обратились к мексиканским властям с просьбой - к мексиканским властям, к которым мы испытываем глубокое уважение и которые, мы уверены, будут и впредь поступать с характерными для мексиканской политики добросовестностью и достоинством - обратились с просьбой о том, чтобы они провели осмотр судна "Эрман" для того, чтобы положить конец всяким подозрениям и кампаниям, направленным против этого судна и его панамских владельцев.

Соединенные Штаты до сих пор видят в этом предложении что-то неладное. Мы вновь отмечаем, что мексиканский министр военно-морского флота представил официальный доклад о результатах двух проведенных инспекций судна "Эрман", которые показали, что это судно не имело ничего общего с деятельностью, имеющей отношение к незаконному обороту наркотиков. Мы убедительно просили правительство Мексики провести подобные осмотры судна и проинформировать власти Соединенных Штатов о содержании этой просьбы. Как известно представителю Соединенных Штатов, - поскольку эта информация содержится в документе Совета Безопасности - мы не могли принять какое бы то ни было решение за правительство Мексики, и если Соединенные Штаты хотели принять участие в этой деятельности, им следовало бы вступить в контакт с мексиканскими властями. Куба не может принимать какие-либо решения за правительство Мексики и, уж тем более, за Соединенные Штаты.

Я не знаю, почему Соединенные Штаты не пожелали поступить подобным образом или почему они сочли, что Мексика не может сыграть в этой связи полезную роль. Ведь, в конечном счете, этот инцидент произошел в Мексиканском заливе, в водах, находящихся

В пределах исключительной экономической зоны Мексики, в водах, прибрежным государством в отношении которых, несомненно, является Мексика. Насколько я понимаю географию, порт Тампико никак не может быть определен как порт, находящийся на побережье Соединенных Штатов, воды в 15 милях от Тампико относятся к акватории, находящейся под юрисдикцией Мексики. Это со всей определенностью следует из многочисленных международных конвенций, в том числе и тех из них, выдержки из которых в выборочном порядке цитировались в Совете и которые содержат в себе многочисленные положения, которые необходимо выполнять. Я повторяю, что, по нашему мнению, правительство Мексики выполняло эти положения образцовым, серьезным образом, в чем нашло отражение характерное для правительства Мексики стремление к международному сотрудничеству.

Таким образом, правительство Кубы абсолютно уверено в том, что наши мексиканские братья должным образом проинспектировали зафрахтованное кубинской компанией судно. Однако у нас есть многочисленные основания для того, чтобы ставить под сомнение добросовестность Службы береговой охраны Соединенных Штатов и правительства Соединенных Штатов, которое продолжает утверждать, что оно не знало о том, что компания "Гуамар шиппинг компани" и судно "Эрман" находятся под управлением со стороны кубинских организаций, хотя оно и истратило миллионы долларов для того, чтобы выяснить, что эта компания является кубинской и что она поддерживает деловые связи с Мексикой.

Есть и другие причины, в силу которых американские власти нельзя считать объективными и беспристрастными в подобных случаях. Тот факт, что аналогичных операций, в ходе которых они произвольно истолковывали международное право, насчитывается 350 000, ни для одной из этих операций не является оправданием. Так же как и тот факт, что за последнее десятилетие они применяли силу лишь в 18 случаях, не отменяет принципа международного права, в соответствии с которым открытое море не может использоваться в качестве арены для применения силы.

Представитель Соединенных Штатов неоднократно ссыался на те части заявления президента Фиделя Кастро по вопросу об этом инциденте, в которых он говорил о том, что в настоящий момент положение в этом районе является не совсем "нормальным", утверждая, что Куба ранее не заявляла протестов по поводу действий, подобных тем, которые намеревалась совершить Служба береговой охраны. Действительно, в прошлом

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

мы допусками подобные вещи. В тех случаях мы имели предоставленную нам законными властями Панама информацию о том, что эти действия предпринимаются в осуществление распространяющихся на Карибский бассейн соглашений, заключенных панамскими вооруженными силами и управлением по борьбе с наркотиками Соединенных Штатов с целью облегчения такой деятельности. Мы признаем, что, принимая во внимание пожелания дружественной страны и нашу общую решимость сотрудничать в деле международной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в ряде случаев мы допускали осмотр в этих водах судов под панамским флагом с кубинскими экипажами. Однако ни в одном из предоставленных Соединенными Штатами объяснений, будто сделанных в частном или официальном порядке, - таких, как то, которое мы выслушали сегодня, - не говорилось ни слова о нынешнем статусе соглашений между панамскими вооруженными силами и управлением по борьбе с наркотиками Соединенных Штатов. У меня есть информация относительно того, что панамские вооруженные силы были расформированы при весьма драматических, если не сказать трагических обстоятельствах, связанных с применением силы не только в открытом море, но и на территории самой Латинской Америки, и мне не известно о том, имел ли в последнее время место какой-либо обмен сообщениями между властями, заключившими упомянутые соглашения, и американцами.

В самом деле, мне здесь не все вполне ясно, так как, насколько я понимаю, соглашения были заключены с г-ном Мануэлем Антонио Норьегой, когда он возглавлял панамские вооруженные силы. Сейчас же он известен как заключенный № 41586. Может быть, Соединенные Штаты достигли с ним какие-либо новые договоренности, но нам на Кубе о них ничего не известно. Возможно, что после того, как они обвинили его в связях с наркобизнесом арестовали его и насильно вывезли в Соединенные Штаты, они не хотят вспоминать о ранее заключенных соглашениях.

Нам положение представляется неясным. И несколько странным. В любом случае, соглашения между панамскими вооруженными силами, в настоящее время уже расформированными при помощи применения силы, насилия, и управлением по борьбе с наркотиками Соединенных Штатов не представляли собой международного договора. Они не были зарегистрированы в Секретариате Организации Объединенных Наций. Не имеют они и той силы, которую имеют действующие конвенции.

Неоднократные ссылки лишь на части одной статьи еще не вступившей в силу конвенции не дают Соединенным Штатам никакого права выполнять полицейские функции в открытом море. Подобные права не могут быть признаны, и они не были признаны. Здесь говорили о хаосе в открытом море и о решимости и впредь проводить политику, представляющую собой явное нарушение современного международного права. Неужели это действительно то, что Соединенные Штаты хотят сказать международному сообществу накануне специальной сессии Генеральной Ассамблеи, на которую мы соберемся для того, чтобы обсудить вопрос о тех мерах, которые возможно и следует принять для того, чтобы международное сообщество могло эффективно бороться с этим злом.

Мы полагаем, что любая программа действий, которую Организация Объединенных Наций может принять в этой связи, не может основываться на своевольных интерпретациях закона, в соответствии с которыми некоторые государства присваивают себе права, несовместимые с международным правом. Такая программа должна основываться на сотрудничестве. Она должна осуществляться не под дулом пистолета, а на основе уважения к правам всех государств в соответствии с принципами равенства, независимости и невмешательства, принципами, непосредственно лежащими в основе данной Организации.

Г-н УОТСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я полагаю, что в моих замечаниях, с которыми я выступил несколько минут назад, содержатся необходимые ответы на вопросы, поднятые представителем Кубы. Я не думаю, что рассмотрение Советом этого вопроса в течение еще какого-то времени могло бы принести какую-либо пользу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-арабски): Мы заслушали выступление последнего оратора на данном заседании.

Дата проведения следующего заседания Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного пункта повестки дня будет установлена в ходе консультаций с членами Совета.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.